

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu11.2016.1.9>

УДК 159.9.072.432

ББК 88.8

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Оксана Валерьевна Люсова

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии,
Волгоградская государственная академия физической культуры
oxy180171@mail.ru
просп. Ленина, 78, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В современном российском обществе произошла деформация традиций уважения и поддержания авторитета пожилых людей, а социально-экономическое положение стало незавидным. Важным условием для характеристики пожилого возраста является отношение к трудовой активности. Со стороны окружающих высказываются сомнения в их профессионализме и должном образовании. Проведенное эмпирическое исследование позволило выделить факторы трудовой активности в пожилом возрасте: возраст и состояние здоровья; стремление повысить уровень материального благополучия, потребность трудиться, увлеченность процессом труда, мотивация достижения, потребность в общении с коллективом; стремление к самоактуализации, позитивная самооценка, внутренний локус контроля.

Ключевые слова: пожилой возраст, трудовая активность, социальная активность, трудовая социализация, субъектность, ценностно-смысловая сфера, социализация, личность.

Социальный статус россиянина в пожилом возрасте совсем не однозначен. Неустойчивое экономическое положение в нашей стране, низкий уровень заработной платы и пенсии, явления эйджизма (дискриминации по старости), кризис пожилого возраста являются важными условиями, которые необходимо учитывать при характеристике пожилого возраста. Резкую смену привычного образа жизни многие не переносят, и смерть вскоре после выхода на пенсию – достаточно распространенное явление, особенно среди мужчин. Именно поэтому многие ориентированы на продолжение активности: 40 % мужчин и 25 % женщин в возрасте 60–69 лет заявляют, что у них есть желание и силы трудиться. Таким образом, важнейшим условием для характеристики пожилого возраста является наличие/отсутствие работы и отношение к трудовой активности. Но это не единственное условие для социальной активности человека. Други-

ми важными условиями является физическое здоровье (и сопровождающая его активность), а также семейное положение пожилого человека (наличие супруга, детей и опыта брачных отношений, состав семьи и особенности коммуникации). З.М. Саралиева и С.С. Балобанов (1999) выделяют пять типов пожилых людей (причем три четверти всех опрошенных пожилых людей – женщины): умиротворенные верующие; обеспокоенная интеллигенция; депривированные и больные; благополучные пожилые; одинокие люди.

Однако пожилой возраст воспринимается даже самими пенсионерами, прежде всего, как возраст утрат, сужается круг их социальных контактов, появляется социальная изоляция, значимые межличностные контакты становятся напряженными, часто проявляется страх (и небезосновательный) стать жертвами преступления, что также негативно сказывается не только на социальном са-

мочувствии этой группы, но и ограничивает их деятельность.

Со стороны окружающих высказываются сомнения в их профессионализме и должном образовании. Среди негативных стереотипов, касающихся пожилых людей, встречаются и обвинения в консерватизме, неспособности рисковать, нетерпимость к молодым и т. д.

В старости не происходит какого-либо изменения личностных характеристик, не утрачиваются нравственные, социальные качества личности. Как следствие, пожилые люди выступают своего рода интерпретаторами и гарантами существующего социального порядка. В современном российском обществе произошла деформация традиций уважения и поддержания авторитета пожилых людей, а социально-экономическое положение стало незавидным.

В психологической диагностике трудовой социализации пожилых сотрудников приняли участие 40 человек (мужчины и женщины в возрасте от 56 до 72 лет) (табл. 1).

При помощи теоретического анализа особенностей трудовой активности людей пожилого возраста мы очертили круг факторов, влияющих на субъектность человека «третьего возраста» в трудовой деятельности: возраст и состояние здоровья; стремление повысить уровень материального благополучия, потребность трудиться, увлеченность процессом труда, мотивация достижения, потребность в общении с коллективом; стремление к самоактуализации, позитивная самооценка, внутренний локус контроля.

Для определения этих факторов в качестве психодиагностических методик мы выбрали следующие: методика субъективной оценки ситуационной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина (тест на тревожность Спилбергера – Ханина); опросник EPQ (методика Г. Айзенка); диагностика мотивов аффилиации (А. Мехрабиан); тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Д.А. Леонтьев); методика «Индекс жизненной удовлетворенности» (Н.В. Панина); методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова); методика «Склонность к одиночеству» (А.Е. Личко).

По методике субъективной оценки ситуационной и личностной тревожности **Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина** мы получили следующие результаты (табл. 2).

Результаты изучения тревожности в нашей выборке говорят о том, что работающим женщинам и мужчинам пожилого возраста характерна высокая ситуативная тревожность, которая возникает как реакция на стрессоры, чаще всего социально-психологического плана (ожидание агрессивной реакции, угроза самоуважению и т. д.). Личностная тревожность в целом находится на среднем уровне, что позволяет предположить о подверженности личности воздействию тех или иных стрессоров на работе в связи со своими индивидуальными особенностями.

По методике «Индекс жизненной удовлетворенности» (**Н.В. Панина**) нами были получены следующие результаты (представлены и на рисунке 1).

Таблица 1

Состав выборки (чел.)

№	Характеристики выборки	Мужчины (n = 20)	Женщины (n = 20)
1	Возраст	56–65 лет	10
		66–72 года	10
2	Социальное положение	рабочий	10
		служащий	10

Таблица 2

Результаты измерения ситуативной и личностной тревожности с помощью методики Спилбергера – Ханина «Шкала ситуативной и личностной тревожности» на констатирующем этапе

Уровень	Ситуативная тревожность (кол-во человек в %)	Личностная тревожность (кол-во человек в %)
Низкий уровень	26	13
Умеренный уровень	13	52
Высокий уровень	61	35

Выборка, подвергнутая психодиагностическому обследованию, характеризуется следующими особенностями. Интерес к жизни представлен на среднем уровне, что говорит о средней степени энтузиазма, увлеченного отношения к обычной повседневной жизни. Результаты по шкале «Последовательность в достижении целей» отражают такие особенности отношения к жизни, как решительность, стойкость, направленные на достижение целей. Эта шкала представлена также в средних значениях. Для выборки характерно: адекватное отношение к своей способности достичь тех целей, которые человек считает для себя важными; люди, умудренные опытом, понимают, что события жизни в равной мере могут быть вызваны как своей активностью, так и действием обстоятельств. Оценка сво-

их внешних и внутренних качеств адекватна. Общий фон настроения – средний, что включает в себя как некоторую степень оптимизма, удовольствия от жизни, бодрости духа, так и грусть, горечь и разочарование. В целом жизненная удовлетворенность находится на уровне выше среднего, что говорит о том, что многое в жизни получается, хочется продолжать жить и радовать себя.

Согласно методике СЖО Д.А. Леонтьева (результаты на гистограмме на рисунке 2) наша выборка имеет небольшой разброс значений по шкалам методики. Практически всех испытуемых можно охарактеризовать как людей думающих, рефлексивных (чему способствует профессиональная деятельность), нацеленных как на процесс, так и на результат, достаточно субъектных, ощущающих

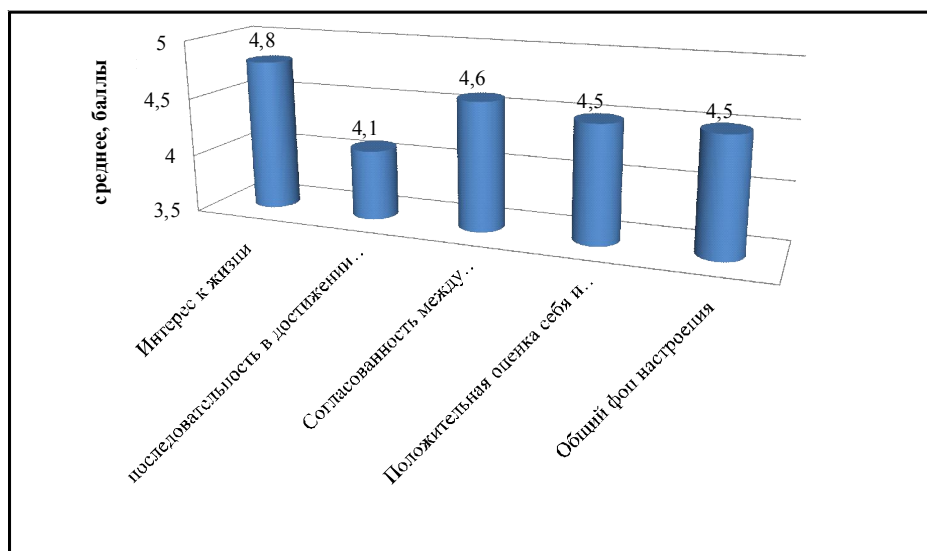

Рис. 1. Средние значения удовлетворенности по выборке

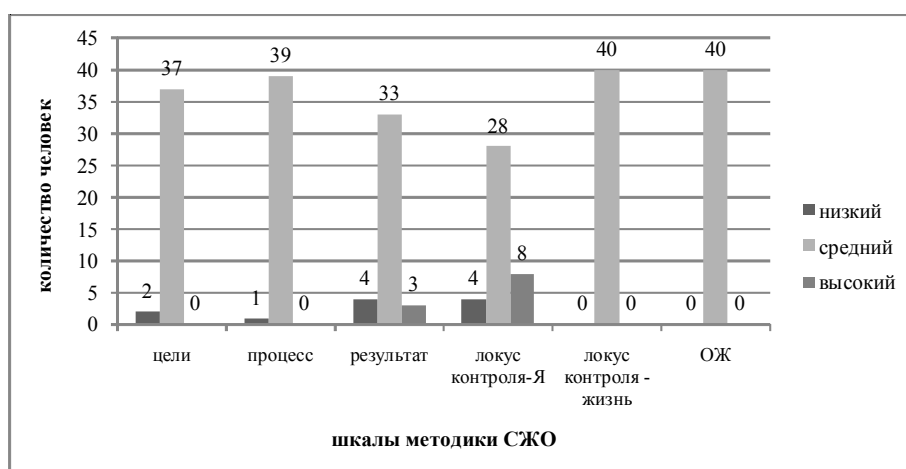

Рис. 2. Распределение испытуемых по уровням выраженности шкал СЖО Д.А. Леонтьева

себя хозяином собственной жизни (высокие значения по шкале «Лocus контроля – Я» имеют 8 человек, что составляет 20 % всей выборки), однако и признающих главенствующую роль жизни как экзистенции.

Методика «Диагностика мотивов аффилиации (А. Мехрабиан) (результаты представлены на гистограмме на рисунке 3) показывает: выборка характеризуется средними значениями мотивации к принятию окружающими людьми и не имеет высоковыраженного страха быть отвергнутыми.

Опросник EPQ (методика Г. Айзенка) также дал средние значения по своим шкалам, наглядно средние значения представлены на гистограмме на рисунке 4. Результаты опросника показали, что опрашиваемые нами мужчины и женщины пожилого возраста, работающие в сети аптек, обладают средними

значениями интроверсии, нейротизма, психотизма, что позволяет говорить о хорошей адаптации в обществе, отсутствии выраженных отклонений и акцентуаций.

Методика «Склонность к одиночеству» (А.Е. Личко) также продемонстрировала средние значения по методике (24,5 баллов), что говорит об адекватном отношении к одиночеству, умении пользоваться его достоинствами.

Методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова) позволила проанализировать расхождения между значимостью, ценностью для работающих пожилых людей и их доступностью, мы разделили всех испытуемых на две группы: 1 – испытуемые, испытывающие внутриличностный конфликт; 2 – обследуемые без внутриличностного конфликта (табл. 3).

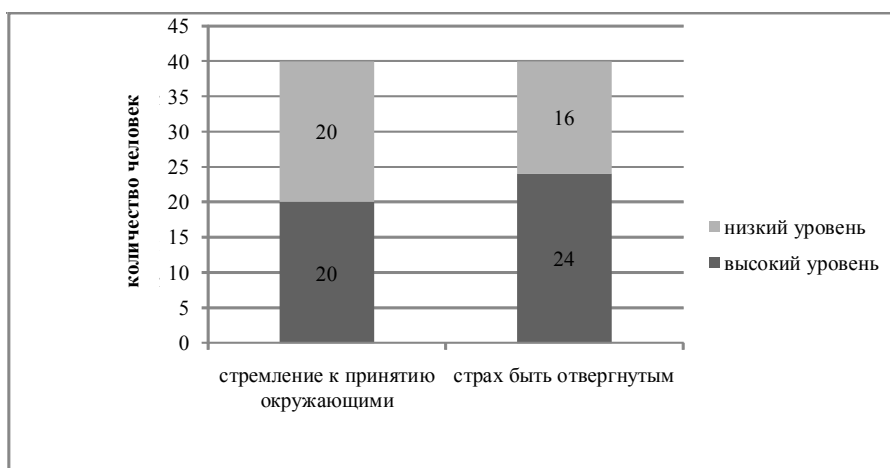

Рис. 3. Представленность мотивации аффилиации в выборке

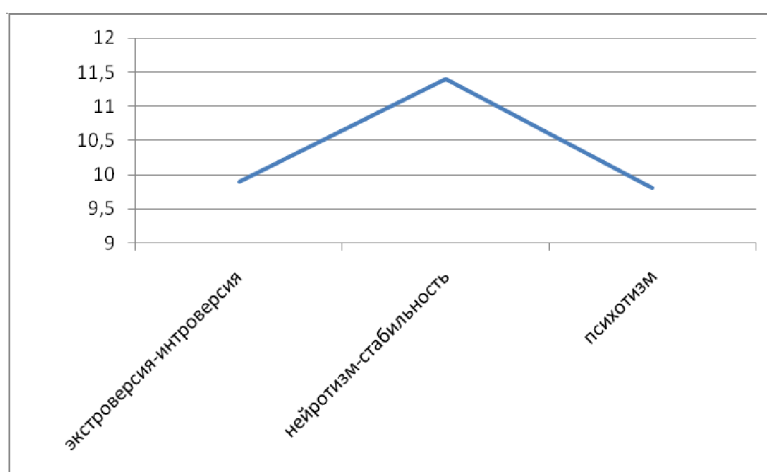

Рис. 4. Показатели по шкалам опросника EPQ (методика Г. Айзенка)

Группы испытуемых по результатам методики Е.Б. Фанталова

Группы испытуемых	Процентное соотношение
Испытуемые, испытывающие внутриличностный конфликт	40
Испытуемые без внутриличностного конфликта	60

Исходя из представленных результатов, мы видим, что часть выборки работающих пожилых людей испытывают внутриличностный конфликт (40 %). Это говорит о том, что данная категория обследуемых часто переживает противоречие, борьбу между внутренними тенденциями личности и возможностями их удовлетворения. Среднее значение индекса *R* у этих испытуемых равно 44,7, что указывает на высокий уровень расхождения в мотивационно-личностной сфере. Минимальное значение индекса в этой группе равно 34 баллам, а максимальное – 67. Для этих испытуемых характерно расхождение между «желаемым» и «реальным», между «хочу» и «могу» в ценностно-смысловой сфере. Процентная составляющая второй группы испытуемых равна 60 %. Это говорит о том, что в этой категории пожилых людей тенденции личности реже вступают в борьбу и не приносят огромного ущерба в процессе социально-психологического развития человека. В этой ситуации он чаще выступает как источник становления личности.

Таким образом, характеризуя работающих пожилых людей после проведенного психодиагностического обследования, можно отметить: испытуемые, участвующие в эксперименте, имеют достаточно высокую ситуативную тревожность, личностная же тревожность находится на среднем уровне, что говорит о развитой способности к стрессоустойчивости. Для выборки характерно: адекватное отношение к своей способности достичь тех целей, которые человек считает для себя важными; оценка своих внешних и внутренних качеств адекватна, общий фон настроения – средний, в целом жизненная удовлетворенность находится на уровне выше среднего. Практически всех испытуемых можно охарактеризовать как людей думающих, рефлексивных (чему способствует работа), нацеленных как на процесс, так и на результат, достаточно субъектных, ощущающих себя хозяи-

ном собственной жизни. Испытуемые выборки характеризуются средними значениями мотивации к принятию окружающими людьми и не имеют высоковыраженного страха быть отвергнутыми. Опрашиваемые нами люди пожилого возраста, работающие в организации, обладают средними значениями интроверсии, нейротизма, психотизма, что позволяет говорить о хорошей адаптации в обществе, отсутствии выраженных отклонений и акцентуаций. Подытоживая результаты психодиагностики на констатирующем этапе эксперимента, отметим, что трудовая активность людей пожилого возраста имеет в общем средний уровень. В целом трудовую активность можно характеризовать как «теплая осень» (Л.И. Анциферова) со средним уровнем самоактуализации. Такой тип трудовой активности характеризуется поиском новых путей включения и удовлетворенностью жизнью с высоким уровнем самоактуализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беззубик, К. В. Объективные и субъективные факторы поддержания активного образа жизни в пожилом возрасте / К. В. Беззубик, М. А. Тимонов // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – Т. 28, № 1. – С. 12–19.
2. Бойкова, Е. В. Трудовая активность как индикатор социального самочувствия пожилого человека / Е. В. Бойкова, Л. К. Золотарева // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – № 4. – С. 125–131.
3. Высоцкая, И. В. Самостоятельная организация как образовательное учреждение в сфере образования пожилых людей в Германии / И. В. Высоцкая // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 6. – С. 159–162.
4. Жаркова, С. Л. Социально-экономические проблемы труда лиц пожилого возраста : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Жаркова Светлана Леонидовна. – Омск, 2010.
5. Корнилова, М. В. Качество жизни и социальные риски пожилых / М. В. Корнилова // СИСП. – 2011. – № 3. – С. 76.

6. Кувшинова, О. А. Проблемы социального конструкта пожилого возраста / О. А. Кувшинова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 1 (17). – С. 24–30.

7. Кузнецова, Н. В. Модель жизненного цикла человеческих ресурсов / Н. В. Кузнецова, И. Г. Носырева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 3. – С. 75–80.

8. Леонтьев, Д. А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Смысл, 2006. – 18 с.

9. Лихошва, В. П. Социально-психологические проблемы пожилого возраста и способы психологической поддержки пожилых / В. П. Лихошва. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://psi51.ru/stati/> (дата обращения: 18.10.2014). – Загл. с экрана.

10. Малкина-Пых, И. Г. Кризисы пожилого возраста / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2005. – 368 с.

11. Мамыкина, Г. М. Социализация пожилых людей в современном российском обществе / Г. М. Мамыкина // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 65, № 3. – С. 256–266.

12. Никонова, Э. И. Занятость населения старших возрастных групп в современном российском обществе: проблемы и перспективы / Э. И. Никонова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151, № 5-2. – С. 61–71.

13. Оконешникова, О. В. Типы социальной субъектности в пожилом возрасте / О. В. Оконешникова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12, Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 3. – С. 111–120.

14. Пряхина, С. Б. Психолого-педагогическое сопровождение личностного самоопределения и развития идентичности в пожилом возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Пряхина Светлана Борисовна. – М., 2008. – 21 с.

15. Сапожникова, Т. И. Пожилые люди: участие в трудовой деятельности в условиях перехода российского общества к рынку: на материалах Читинской области : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Сапожникова Татьяна Ильинична. – Улан-Удэ, 2002. – 20 с.

16. Силивоник, Е. В. Ценностно-смысловые ориентиры пожилых людей / Е. В. Силивоник. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.conf-a.narod.ru> (дата обращения: 25.04.2013). – Загл. с экрана.

17. Старикова, М. М. Социальная субъектность пожилых людей в основных сферах их жизнедея-

тельности: на материалах Нижегородской и Кировской областей : дис. ... канд. социол. наук / Старикова Мария Михайловна. – Н. Новгород, 2011. – 245 с.

18. Cumming, E. Crowing old: the process of disengagement / E. Cumming, W. E. Henry. – N. Y., 1961.

19. Denham, T. E. The Influence of Grandparents on Grandchildren / T. E. Denham, C. W. Smith // A Review of the Literature and Resources Family Relations. – 1989. – Vol. 38, № 3. – P. 345–350.

20. Gillen, M. Family Relationships in an Aging Society / M. Gillen, T. Mills, J. Jump. – Electronic text data. – Mode of access: <http://edis.ifas.ufl.edu>. – Title from screen.

21. Gladding, S. T. Psychologicfl consultation of older persons / S. T. Gladding. – Electronic text data. – Mode of access: www.slidestart.com/Autosurt-restartter/counseling-a-comprehensive-protossion 2008. – Title from screen.

22. Henry, W. E. The theory of intrinsic disengagement / W. E. Henry // Age with a future. Proc. of 6-th Inter. Congress of Gerontol. – Copenhagen, 1964.

23. Older Persons in a Family Context. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.jstor.org>. – Title from screen.

24. Schieppegrell, M. The Older Language Learner / M. Schieppegrell. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.ntlf.com/html/lib/bib/87-9dig.htm>. – Title from screen.

25. Sternberg, P. Y. Inside intelligence / P. Y. Sternberg // American scientist. – 1986. – Vol. 74, № 2. – P. 137–143.

26. Thurstone, L. L. Factorial studies of intelligence / L. L. Thurstone, T. G. Therstone // Psychometric Monographs. Whole № 1. – Chicago : University of Chicago Press, 1941. – P. 189–236.

REFERENCES

1. Bezzubik K.V., Timonov M.A. Obyektivnye i subyektivnye faktory podderzhaniya aktivnogo obraza zhizni v pozhilom vozraste [Objective and Subjective Factors of Maintaining an Active Lifestyle in Old Age]. *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2012, vol. 28, no. 1, pp. 12-19.

2. Boykova E.V., Zolotareva L.K. Trudovaya aktivnost kak indikator sotsialnogo samochuvstviya pozhilogo cheloveka [Labour Activity as an Indicator of Social Well-Being of Elderly Man]. *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii*, 2011, no. 4, pp. 125-131.

3. Vysotskaya I.V. Samostoyatel'naya organizatsiya kak obrazovatelnoe uchrezhdenie v sfere obrazovaniya pozhilykh lyudey v Germanii [Self-Organization as an Educational Institution in the Education of Older People in Germany]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2012, no. 6, pp. 159-162.

4. Zharkova S.L. *Sotsialno-ekonomicheskie problemy truda lits pozhilogo vozrasta: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [Socio-Economic Problems of the Labour for the Elderly. Cand. econ. sci. abs. diss.]. Omsk, 2010.
5. Kornilova M.V. Kachestvo zhizni i sotsialnye riski pozhilykh [Quality of Life and Social Risks of the Elderly]. *SISP*, 2011, no. 3, p. 76.
6. Kuvshinova O.A. Problemy sotsialnogo konstrukta pozhilogo vozrasta [Problems of Social Construct of Old Age]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2012, no. 1 (17), pp. 24-30.
7. Kuznetsova N.V., Nosyreva I.G. Model zhiznennogo tsikla chelovecheskikh resursov [Model of Human Resources Lifecycle]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii*, 2009, no. 3, pp. 75-80.
8. Leontyev D.A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZHO)* [Test of Life Orientations]. 2nd ed. Moscow, Smysl Publ., 2006. 18 p.
9. Likhoshva V.P. *Sotsialno-psikhologicheskie problemy pozhilogo vozrasta i sposoby psikhologicheskoy podderzhki pozhilykh* [Socio-Psychological Problems of the Elderly and Ways of Psychological Support to the Elderly]. Available at: <http://psi51.ru/stati/>. (accessed October 18, 2014).
10. Malkina-Pykh I.G. *Krizisy pozhilogo vozrasta* [Crises of the Elderly]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 368 p.
11. Mamykina G.M. Sotsializatsiya pozhilykh lyudey v sovremennom rossiyskom obshchestve [The Socialization of the Elderly in Modern Russian Society]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2, Gumanitarnye nauki*, 2009, vol. 65, no. 3, pp. 256-266.
12. Nikonova E.I. Zanyatost naseleniya starshikh vozrastnykh grupp v sovremennom rossiyskom obshchestve: problemy i perspektivy [Employment of Older Age Groups in Russian Society: Problems and Prospects]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2009, vol. 151, no. 5-2, pp. 61-71.
13. Okoneshnikova O.V. Tipy sotsialnoy subyektivnosti v pozhilom vozraste [Types of Social Subjectivity in the Elder Age]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12, Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, 2011, no. 3, pp. 111-120.
14. Pryakhina S.B. *Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie lichnostnogo samoopredeleniya i razvitiya identichnosti v pozhilom vozraste: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Psycho-Pedagogical Support of Personal Self-Determination and Identity Development in the Elderly. Cand. psychol. sci. abs. diss.]. Moscow, 2008. 21 p.
15. Sapozhnikova T.I. *Pozhilye lyudi: uchastie v trudovoy deyatel'nosti v usloviyakh perekhoda rossiyskogo obshchestva k rynku: na materialakh Chitinskoy oblasti: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk* [The Elderly: Participation in the Labor Market in the Transition of the Russian Society to the Market: on Materials of the Chita Area. Cand. sociol. sci. abs. diss.]. Ulan-Udeh, 2002. 20 p.
16. Silivonik E.V. *Tsennostno-smyslovye orientiry pozhilykh lyudey* [Value and Meaning Guidelines of the Elderly]. Available at: <http://www.conf-a.narod.ru>. (accessed April 25, 2013).
17. Starikova M.M. *Sotsialnaya subyektivnost pozhilykh lyudey v osnovnykh sferakh ikh zhiznedeyatel'nosti: na materialakh Nizhegorodskoy i Kirovskoy oblastey: dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Social Subjectivity of the Elderly People in Key Areas of Their Life: on the Materials of the Nizhny Novgorod and Kirov regions. Cand. sociol. sci. diss.]. Nizhny Novgorod, 2011. 245 p.
18. Cumming E., Henry W.E. *Growing Old: the Process of Disengagement*. New York, 1961.
19. Denham T.E., Smith C.W. The Influence of Grandparents on Grandchildren. *A Review of the Literature and Resources Family Relations*, 1989, vol. 38, no. 3, pp. 345-350.
20. Gillen M., Mills T., Jump J. *Family Relationships in an Aging Society*. Available at: <http://edis.ifas.ufl.edu>.
21. Gladding S.T. *Psychological Consultation of Older Persons*. Available at: www.slideshare.net/Autosurt-restatter/counseling-a-comprehensive-protossion2008.
22. Henry W.E. The Theory of Intrinsic Disengagement. *Age with a future. Proc. of 6-th Inter. Congress of Gerontol.* Copenhagen, 1964.
23. *Older Persons in a Family Context*. Available at: <http://www.jstor.org>.
24. Schieppegrell M. *The Older Language Learner*. Available at: <http://www.ntlf.com/html/lib/bib/87-9dig.htm>.
25. Sternberg P.Y. Inside intelligence. *American scientist*, 1986, vol. 74, no. 2, pp. 137-143.
26. Thurstone L.L., Therstone T.G. Factorial Studies of Intelligence. *Psychometric Monographs*, Chicago, University of Chicago Press, 1941, no. 1, pp. 189-236.

**PSYCHOLOGICAL FACTORS OF LABOUR ACTIVITY
OF AN ELDERLY MAN**

Oksana Valeryevna Lyusova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology,
Volgograd State Academy of Physical Culture
oxy180171@mail.ru
Prosp. Lenina, 78, 400005 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The modern Russian society has undergone the deformation of traditions of respect and maintaining the credibility of the elderly, and the socio-economic situation has deteriorated. An important condition to characterize the elderly is related to labour activity. Some doubts are expressed concerning their professionalism and high-quality and modern education. In society there are negative stereotypes about the elderly: accusations of conservatism, the inability to take risks, intolerance to young people. Old-age pensioners perceive themselves as age losses, shrinking circle of social contacts, there is social exclusion, significant interpersonal contacts become strained. The psychological diagnosis of labor socialization of older employees 40 people participated. Conducted empirical study made possible to identify the factors of labor activity in old age: the age and state of health; desire to raise the level of material well-being, the need to work, enthusiasm labor process, achievement motivation, the need for communication with the team; desire for self-actualization, positive self-esteem, internal locus of control. Working pensioners have high situational anxiety, adequate to the achievement of the objectives, an adequate assessment of its internal and external quality, high life satisfaction, motivation tends to focus on the process and result, reflexivity, subjectivity, have no fear of being rejected, is well adapted to society. Workers among older people have average values of introversion, neuroticism, psychoticism.

Key words: old age, labor activity, social activity, socialization of labor, subjectivity, value-sense sphere, socialization, personality.